

Отраслевой перевод: Особенности перевода юридического текста с русского языка на китайский

М. Ю. Дондокова

МГИМО МИД России

Проспект Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия. E-mail: maksara508@mail.ru

В статье рассматриваются особенности переводов юридических текстов, в частности процесс перевода с русского на китайский язык текстов юридической направленности на предмет переводческих задач, представляющих сложность и неоднозначность. Предпринята попытка с помощью методов анализа, сопоставления и описания в качестве методологии исследования обосновать некоторые подходы к решению поставленных переводческих задач. Новизна исследования заключается в том, что в статье впервые подробно разбираются некоторые вопросы перевода юридических текстов в языковой паре русский – китайский, в качестве выводов предлагаются некоторые варианты стратегий перевода.

Ключевые слова: отраслевой перевод, юридический перевод, отраслевая транслатология, перевод на китайский язык.

Industry Translation: Peculiarities of Legal Text Translation from Russian into Chinese

M. Y. Dondokova

MGIMO University

76 Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia. E-mail: maksara508@mail.ru

The article deals with the peculiarity of legal texts translation as a field of industry translation, in particular the process of translation from Russian into Chinese of legal texts with regard to translation tasks representing complexity and ambiguity. An attempt is made to support some approaches to solving the translation tasks using the methods of analysis, comparison and description as a research methodology. The novelty of the research lies in the fact that for the first time the article has dealt in detail with some issues of translation of legal texts in Russian – Chinese language pair, and some variants of translation strategies are offered as conclusions.

Key words: branch translation, legal translation, industry translation studies, translation into Chinese.

Юридический текст как вид отраслевого перевода. Отраслевой перевод — это перевод текстов, которые относятся к одной или нескольким определенным отраслям, имеют свою терминологию, особенную синтаксическую структуру, специфику применения переводческих приемов и другие отличительные характеристики (например, перевод в области медицины, права, техники и др.).

В «Толковом переводоведческом словаре», помимо общего определения, о специальном переводе отмечено: «Теоретической базой специального перевода является лингвистическая теория перевода» [Нелюбин 2003: 208]. Отраслевая транслатология, по мнению С. Н. Власенко, в общей структуре теории перевода является альтернативным названием для «специальной теории перевода» [Власенко 2011: 91].

На практике перевод любого текста, относящийся к отдельной тематике, можно назвать отраслевым, однако существует ряд характеристик, присущих отраслевым текстам, например использование специальных и общенаучных терминов. Тональность и эмоциональная нагрузка таких текстов зачастую не играет основное значение, поэтому она или нейтральная, или сниженная (деловая). Вопросам отличительных черт отраслевого перевода посвящены статьи С. В. Власенко, Ю. Г. Абдулаева, Н. Н. Гавриленко, М. Г. Гамзатова, С. П. Хижняк, Е. М. Зориной. Главным образом специалисты рассматривают вопрос на примере языковой пары русский / английский, языковая пара русский / китайский также представляет ряд специфических черт, доказывающих

особенность отраслевого перевода. Некоторые вопросы терминологоведения юридических текстов затрагиваются в научных статьях Е. Г. Пырикова, П. В. Трощинского и др.

Тексты в области права относятся к отраслевому переводу, более того, так же, как и само право, юридический перевод можно подразделять на более узкие и в некоторых случаях далекие друг от друга отрасли, например перевод в области уголовного права и перевод в области договорного права. Относительно юридического перевода в целом можно выделить несколько общих характеристик, влияющих на процесс передачи информации с одного языка на другой, в нашем случае в языковой паре русский / китайский. Задачами современных лингвистов-китаистов являются выявление и изучение особенностей перевода текстов юридической отрасли, анализ имеющихся разработок и новых стратегий перевода и, на основе серьезного междисциплинарного взаимодействия с юриспруденцией, лингвоюристикой и юрислингвистикой, минимизация переводческих потерь. П. В. Трощинский, комментируя труд китайского ученого Чжан Фаляня в области перевода и сравнительного анализа китайского и «западного» права, отмечал: «...известно, что китайский юридический язык чрезвычайно сложен и не похож на западные юридические языки, его необходимо комплексно исследовать как российским юристам, так и лингвистам» [Фалянь 2023 : 7].

Вопросы перевода юридических текстов с русского языка на китайский.

На отраслевой перевод юридических текстов с русского языка на китайский влияют как факторы объективного характера (наличие терминов, отражающих правовые нормы и специфику России, многозначность и вариативность терминов, отличающихся от китайских понятий и терминов, их семантическая непрозрачность и др.), так и факторы субъективного порядка (незнание российской правовой системы, принцип ложной первой ассоциации, терминологические заблуждения и пр.).

В процессе выполнения перевода юридического текста переводчик может столкнуться с такими трудностями:

1. Серьезное синтаксическое нагромождение, характерное для юридического текста; из-за этого могут возникать разночтения в интерпретации на языке исходного текста и его перевода, например в определении некоторых понятий, используемых в правовых системах разных государств;

2. Сложность поиска или даже отсутствие адекватного перевода терминов в языке перевода;

3. Наличие социокультурных особенностей, которые приводят к несоответствию текстовых конвенций исходного и интерпретируемого языка. П. В. Трощинский во введении книги Чжан Фаляня «Юридический язык и правовая культура в Китае и на Западе» так охарактеризовал юридический перевод: «Основная сложность, ..., заключалась не в трудности самой юридической терминологии на китайском языке, а в том, что в китайском понимании, в китайской правовой культуре и правосознании ее значение отличается от устоявшихся в западной и российской юридической науке подходов» [Фалянь 2023: 7].

Варианты перевода синтаксически сложных конструкций и поиск синтаксических соответствий в языке перевода.

Юридические тексты как тексты, относящиеся к отраслевым, представляют отдельную трудность, а их перевод требует хорошего знания этой профессиональной области.

Разница между устным и письменным переводом дополнительно вносит ряд особенностей в процесс перевода, так как разные варианты перевода подразумевают свои нюансы, например, это проявляется в том, что письменный перевод требует максимальной точности и документальной фиксации всех процедур, но упускает элемент эмоциональной нагрузки. Устный же перевод, в свою очередь, требует максимально быстрой и точной передачи основной мысли, и усугубляется в большинстве случаев психологическим напряжением. Поэтому при устном переводе можно прибегать к таким приемам, как модуляция и смысловое развитие, лексическое сжатие и синтаксическая трансформация. Например, статья 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». В первой части предложения двойное отрицание «никто не...», характерное для русского языка, в письменном варианте на китайском языке будет выглядеть как 任何人都没有义务对自己、自己的配偶和近亲属作证, 近亲属的范围由联邦法律规定. Вторая часть предложения характеризует грамматическую особенность китайского языка, где слово «против» не переводится, а выражается предлогом 对, который работает со словом 作证 «свидетельствовать» и вводит косвенное дополнение со значением «в отношении кого». Последняя часть подразумевает знание федерального закона, что может вызвать вопросы у иностранца как человека, незнакомого с российским законодательством.

Сложность построения формулировок на языке перевода может быть частично решена за счет официальных переводов кодексов и законов, принятых в языке, однако на сегодняшний день с китайского на русский переведены далеко не все кодексы и законы, лишь основные. Аналогичная ситуация с переводом материалов русского на китайский язык. Необходимо разрабатывать систему перевода юридических текстов, законов, актов для решения переводческих задач. Здесь важна слаженная работа как практиков переводчиков юридических текстов, так и теоретиков переводчиков-китаистов, китаистов-юристов. Очень много культурных, юридических и переводческих тонкостей, требующих внимания в процессе перевода, например перевод названия «уголовный кодекс», который в китайском варианте звучит как 刑法 «уголовный закон», совсем не привычен русскоязычному носителю. Гражданский же кодекс в китайском языке звучит как 民法典, где используется слово «кодекс».

Вопросы перевода терминологии в юридических текстах с русского языка на китайский.

Вышеуказанная проблема тесно связана с терминоведением, лингвюристикой и вопросами перевода отдельных терминов с одного языка на другой. Однако терминоведение в свою очередь включает в себя ряд задач внутри одного языка, т. е. касается области лингвюристики. Так, например, прежде чем решить проблему перевода термина «обвиняемый», необходимо разобраться в особенностях употребления этого термина в русском языке. Как отмечают некоторые исследователи, в терминологическом аппарате действующего уголовно-процессуального законодательства термин «обвиняемый» неактуален и является неточным. На это указывает в своих работах А. П. Кругликов, исследователь обращает внимание на то, что до момента вступления приговора в законную силу лицо, в отношении которого такой приговор состоялся, фактически продолжает являться подозреваемым [Кругликов 2014: 107].

Исследователи И. С. Кузнецова и В. А. Скорев в статье «Соотношение юридического и лингвистического аспектов изучения терминов «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «оправданный» и их слов-обозначений» указали классификацию, разработанную В. А. Толстиком, где отмечены факторы, которые влияют на понимание юридических терминов «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный» и «оправданный».

Основной проблемой в поиске переводческого соответствия является то, что термин в языке оригинала по набору значений может быть шире, чем в языке перевода (или наоборот). Рассмотрим на примере термина «обвиняемый»: термин имеет схожее значение в языке перевода вне юридического поля, в юридическом поле имеет другое значение, т. е. возможна ошибка при переводе. Обвиняемый / подсудимый / преступник: согласно части 2 статьи 47 УПК РФ «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1. вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2. вынесен обвинительный акт; 3. составлено обвинительное постановление». Согласно Русско-Китайскому юридическому словарю [Ван Пин 2008 : 317] в китайском языке термин «обвиняемый» имеет следующие эквиваленты: 被告人 bèigào rén – обвиняемый; 被告 bèigào – обвиняемый, подсудимый, ответчик (в судебном деле), допрашиваемый; термин «подсудимый»: 被告人 bèigào rén; 受审人 shòushěnrén, 未决犯 wèi jué fàn; отпущенный на поруки 被保释的受审人 bèi bǎoshì de shòushěnrén. При подробном анализе синонимов и их проверке через корпус языка и частотность использования в юридических текстах выясняется, что термин 受审人, хотя в своей структуре имеет префикс пассивной формы и глагол со значением «судить, допрашивать», практически не встречается в значении «подсудимый». Термины 未决犯 и 被保释的受审人 имеют дословный перевод и не используются в значении «обвиняемый» или «подсудимый». Таким образом при переводе с русского на китайский оптимальный вариант перевода – 被告 / 被告人 для всех ситуаций, но при переводе с китайского на русский необходимо учитывать контекст и давать узואльно точный перевод терминам «обвиняемый», «ответчик» или «подсудимый».

В качестве другого примера из области судебного перевода, доказывающего синонимическую вариацию юридических терминов, рассмотрим термин «суд». Русско-китайский юридический словарь [Ван Пин 2008 : 523] дает следующие эквиваленты этого термина: 评判 píngpàn; 判断 pànduàn; 法庭 fātíng; 法院 fǎyuàn; 审理 shěnlǐ; 审判 shěnpàn; 审讯 shěnxùn; 司法制度 sīfǎ zhìdù; 法律 fǎlǜ, где первый термин 评判 далек от юридической тематики, используется скорее в переносном значении «суд истории» или в значении «член судейской коллегии», «критика», «оценивать», термин 判断 имеет схожее значение и вариантом термина «суд» может являться в очень ограниченных контекстах. Наиболее частотными эквивалентами перевода являются такие термины, как 法庭 и 法院, например: 下级法院 суд низшей инстанции, 一审法院 суд первой инстанции, 未成年人法庭 суд по делам несовершеннолетних, 海事法庭 суд по морским делам, 陪审法庭 суд присяжных. Очевидное значение слов можно выявить по составным иероглифическим частям слов 院 и 庭, которые имеют значение «общественное учреждение, зал, здание».

Следующие три понятия семантически связаны с иероглифом 审, соответственно ведущим значением будет «вести суд, следствие», «выяснять», «разбираться»: 审判 «суд», «судить», «привлекать к судебной ответственности», 审理, 审讯 имеет значение «судебное разбирательство», «слушание в суде», «судебное дознание».

Два последних термина, которые дает словарь как соответствие понятия «суд», 司法制度 и 法律 – очень далекие от переводного слова: первый имеет значение «судебная система» и здесь основную семантическую нагрузку несет слово 司法 «правосудие», «юстиция», «суд», а второй термин 法律 «закон», «право», «юридический». Такое далекое отношение перевода от исходного понятия не способствует работе переводчика, а усугубляет ее, и доказывает несостоятельность современных печатных словарей, если их использовать вне контекста.

Каждый новый термин необходимо выверять с языковым корпусом или в контексте оригинальных источников. Как один из вариантов решения задачи полисинонимичности терминов необходимо рассмотреть возможность создания корпуса языка юридических терминов русско-китайского и китайско-русского переводов, строящегося на основе

междисциплинарного взаимодействия терминоведения (в том числе лингвоюристики), транслатологии и юриспруденции, где на примере показаны некоторые вопросы и варианты переводческих решений.

Название Гражданского кодекса КНР отличается от Уголовного тем, что использует именно слово кодекс 典, а не закон 法, что подчеркивает его большую фундаментальность как нормативного акта в китайском мировоззрении, и это является особенностью китайского законодательства. Комментируя Гражданский кодекс КНР, вступивший в силу 1 января 2021 г., П. В. Трощинский отметил интересную безэквивалентную грамматическую единицу — формулировку для нарушений, характерных для китайских реалий, выбрасывание предметов с балконов, которые могут быть опасны для пешеходов: «高空抛物». Для борьбы с этими явлениями законодатель в ст. 1254 главы 10 «Ответственность за ущерб, причиненный зданиями и их пристройками» установил запрет на выбрасывание каких-либо предметов из зданий наружу» [Трощинский 2021: 130]. В России такие действия могут быть квалифицированы по статье 118 УК РФ или 111, 112 и 115 УК РФ. Сталкиваясь с явлениями или понятиями, отличными в двух рабочих языках, переводчик должен искать баланс между лексической точностью и смысловой корректностью, учитывать лексический объем при пояснительном переводе и стремиться к ясности изложения. В рамках отраслевого перевода задача усложняется вдвойне.

Выводы.

Текст сам по себе, как и язык — явление живое и развивающееся, отраслевой текст также имеет тенденцию к изменениям, что подразумевает необходимость к постоянному самосовершенствованию переводчика для работы в этой сфере. Вместе с процессом развития, который с тенденцией движения вперед подразумевает некоторое постепенное отхождение от прежних понятий и терминов, происходит и постепенное «устаревание» словарей. Современные отраслевые словари в большей мере требуют контекста для точного понимания уместности применения терминов и формулировок, что мало представлено в бумажных словарях.

В отраслевых переводах максимальную роль играет знание самой отрасли. Без понимания контекста, т. е. понимания отраслевых нюансов, отдельный термин может быть воспринят неточно, что повышает риск переводческих ошибок. Именно знание и понимание особенностей конкретной сферы дает преимущество отраслевому переводчику.

Процесс перевода синтаксически сложных формулировок юридических текстов может быть частично облегчен, если иметь уже опубликованные тексты законов и кодексов на языке перевода. Необходимо пополнять базу переводов юридических текстов, в работе над которыми обязательно привлечение специалистов юристов и лингвистов-переводчиков.

Литература

- Абдулаев Ю. Г. Филологический способ толкования права: проблемы многоаспектности на стыке юридических и филологических наук / Юрислингвистика. - 2024. №33(44). - С. 12-13.
- Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Москва, 2004.
- Ван Пин, Пяо Чжун. Русско-Китайский юридический словарь. М., 2008.
- Власенко С. В. Особенности переводческой рефлексии в англо-русском отраслевом переводе / Язык, сознание, коммуникация. - 2010. - № 40. - С. 156.
- Власенко С. В. Отраслевая транслатология: юридический перевод в аспекте кореферентности терминов права. URL: https://pravo.hse.ru/data/2011/05/13/1210830367/Власенко%20СВ_ВОПРОСЫ%20ФИЛОЛОГИИ%20N3,2011.pdf
- Власенко С. В. Юридический перевод в аспекте кореферентности терминов права / Вопросы филологии. - 2011. - №3 (39). - С. 89-100.
- Гавриленко Н. Н. Цели обучения отраслевому переводу / Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. - 2021. - №2 (839). - С. 92-102.
- Гамзатов М. Г. Техника специфика юридического перевода. СПб., 2004.
- Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004.
- Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарем). Л., 1986.
- Зорина Е. М. Лингвистические особенности юридических текстов / Юрислингвистика. - 2024. - №34. - С. 20-25.
- Кузнецова И. С., Скорев В. А. Соотношение юридического и лингвистического аспектов изучения терминов «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «оправданный» и их слов-обозначений / Юрислингвистика. - 2024. № 33(44). - С. 61-67.
- Пыриков Е. Г. Коммуникативные аспекты перевода и терминология. М., 1992.
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003.
- Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая / Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - №4. С. 123-133.
- Фалянь Ч. Юридический язык и правовая культура в Китае и на Западе : Сравнительный анализ. М., 2021.
- Хижняк С. П. Юридический перевод как вид специального перевода / Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. - 2022. - №3. С. 20-30.

References

- Abdulaev, Y. G. (2024). Philological way of interpreting the law: problems of multidimensionality at the junction of legal and philological sciences. *Jurislinguistics journal*, 12-13 (in Russian).
- Alekseeva, I. S. (2024). Introduction to translation studies. Moscow (in Russian).
- Falian, Ch. (2021). Legal language and legal culture in China and in the West countries: A comparative analysis. Moscow (in Russian).
- Gamzatov, M. G. (2004). Technique specificity of legal translation. Saint Petersburg (in Russian).
- Garbovsky, N. K. (2004). Theory of translation. Moscow (in Russian).
- Gavrilenko, N. N. (2021). Objectives of branch translation training. *MSLU Vestnik. Education and pedagogical sciences*, 2(839), 92-102 (in Russian).
- Gerd, A. S. (1986). Fundamentals of Scientific and Technical Lexicography (How to Work on a Terminological Dictionary). Saint Petersburg (in Russian).
- Khizhnyak, S. P. (2022). Legal translation as a type of special translation. *PNRPU linguistics and pedagogy bulletin*. 3, 20-30 (in Russian).
- Kuznetsova, I. S., Skorev, V. A. (2024). Correlation of legal and linguistic aspects of studying the terms 'accused', 'defendant', 'convicted', 'acquitted' and their word-designations. *Jurislinguistika journal*. 33(44), 61-67 (in Russian).
- Nelyubin, L. L. (2003). Explanatory translator's dictionary. Moscow (in Russian).
- Pyrikov, E. G. (1992). Communicative aspects of translation and terminology. Moscow (in Russian).
- Troshchinsky, P. V. (2021). The First Civil Code of New China. *Far Eastern Studies journal*. 4, 123-133 (in Russian).
- Vlasenko, S. V. (2010). Features of translation reflexion in English-Russian branch translation. *Language, consciousness, communication*, 40, 156 (in Russian).
- Vlasenko, S. V. (2011). Legal translation in the aspect of co-referentiality of legal terms. *Philology study*, 3(39), 89-100 (in Russian).
- Vlasenko, S. V. Branch translatology: legal translation in the aspect of co-referentiality of law terms. Available from: https://pravo.hse.ru/data/2011/05/13/1210830367/Власенко%20СВ_ВОПРОСЫ%20ФИЛОЛОГИИ%20N3,2011.pdf (in Russian).
- Wang Ping, Piao Zhiyun. (2008). Russian-Chinese Legal Dictionary. Moscow (in Russian).
- Zorina, E. M. (2024). Linguistic peculiarities of legal texts. *Jurislinguistika journal*. 34, 20-25 (in Russian).

Citation:

Дондокова М. Ю. Отраслевой перевод: Особенности перевода юридического текста с русского языка на китайский // Юрислингвистика. – 2025 – 36. – С. 5-9.

Dondokova M. Y. (2025) Industry Translation: Peculiarities of Legal Text Translation from Russian into Chinese. *Legal Linguistics*, 36, 5-9.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
